

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ к числу обстоятельств, смягчающих наказание, относится добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления.

Содержанием понятия «моральный вред» в уголовном праве являются нравственные и физические страдания, перенесенные потерпевшим. Поскольку имущественный ущерб поддается точной оценке, вынести суждение о его полном или частичном возмещении несложно ввиду стоимостной оценки как ущерба, так и его возмещения. Моральный вред сам по себе не имеет стоимостного эквивалента, и компенсация его является денежной суммой, предназначенной сгладить негативное воздействие на психику потерпевшего, «вознаградить» за причиненные преступлением страдания. Определение окончательного размера компенсации отнесено законодателем к компетенции суда.

Таким образом, размера компенсации морального вреда в точном смысле закона не существует до того момента, пока суд не определил этот размер либо не согласился с ранее определенными размерами между виновным и потерпевшим.

Статьи 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ устанавливают, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Однако применительно к добровольному возмещению морального вреда в смысле ст. 61 УК это условие не обязательно. Такое возмещение может производиться путем передачи имущества, а также совершением иных действий, направленных на сглаживание физических и нравственных страданий (например, уход за потерпевшим, травмированным в результате преступления).

Очевидно, что любое преступление, нарушающее любые права потерпевшего, причиняет ему нравственные страдания. Однако далеко не любое преступление порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Преступления, объектом которых являются только имущественные права (кража, мошенничество), хотя в подавляющем большинстве случаев и причиняют нравственные страдания потерпевшему, не влекут возникновение у него субъективного права на компенсацию морального вреда. А у преступника, соответственно, не возникает обязанности возместить причиненный моральный вред. Таким образом, в некоторых случаях добровольное возмещение причиненного преступлением морального вреда может оказаться произведенным в отсутствие соответствующей юридической обязанности.

Отсутствие у потерпевшего права на компенсацию морального вреда не может оказывать отрицательного влияния на учет добровольного возмещения морального вреда в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Более того, акцент на добровольность возмещения морального вреда может иметь большую значимость для смягчения наказания в случае отсутствия у потерпевшего возможности для реализации такого требования.

В.Ю. Чернов,

заместитель Рузаевского межрайонного прокурора

советник юстиции